

Задержание лица до возбуждения уголовного дела

Научный руководитель – Макарова Татьяна Анатольевна

Ушанов Кирилл Сергеевич

Студент (бакалавр)

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова,

Факультет права, экономики и управления, Ульяновская область, Россия

E-mail: kirill.ushanov@inbox.ru

Процессуальное задержание подозреваемого в российском уголовном процессе производится только в рамках возбуждённого уголовного дела. До вынесения соответствующего решения возможно только фактическое задержание, которое должно быть оформлено процессуально. Это порождает ряд проблем как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Процессуальным законом производство процессуального задержания до возбуждения уголовного дела не предусмотрено. В первые три часа после доставления фактически задержанного подозреваемого (ч.1 ст. 92 УПК РФ) необходимо возбудить уголовное дело, а значит произвести ещё ряд процессуальных действий параллельно с основными (по задержанию лица) [2]. Это вытекает из такого основания для задержания, когда подозреваемое лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения. Фактически подозреваемый задержан, но процессуального документа, закрепляющего ограничение его прав, ещё нет. Перед тем как составить протокол задержания подозреваемого, необходимо возбудить уголовное дело: задокументировать повод в порядке ст. 143 УПК РФ, произвести доследственную проверку и принять процессуальное решение. Уже после совершения этих действий составляется протокол задержания. Уголовно-процессуальный закон предусматривает ряд действий, предшествующих составлению протокола задержания подозреваемого: разъяснение прав задержанному, производство личного обыска (ч.2 ст. 92 УПК РФ) [2]. Таким образом, документ об ограничении прав задерживаемого составляется спустя длительное время после фактического задержания, а срок стадии возбуждения уголовного дела сокращается с 3 суток до 3 часов.

При фактическом задержании подлежит применению так называемое «полицейское» задержание, которое заключается в физическом захвате лица и последующем его доставлении в органы предварительного следствия [1]. Проблематика сложившихся обстоятельств заключается в том, что временной промежуток между фактическим и процессуальным задержанием лица никак не регулируется нормами процессуального закона, что порождает нарушение прав личности на свободу передвижения, а также «полицейское» задержание не всегда может преобразоваться в уголовно-процессуальное. Мнение о внесении в уголовно-процессуальный закон норм, закрепляющих институт фактического задержания и доставления подозреваемого высказал В. Ю. Мельников [Мельников. 2005. с. 97-98], считающий, что между фактическим лишением свободы передвижения лица и его юридическим закреплением в процессуальном документе может быть продолжительный промежуток времени.

Сжатые сроки стадии возбуждения уголовного дела могут сильно влиять на качество доследственного производства, а отсутствие в процессуальном законе регламентации фактического задержания приводит к нарушениям прав, установленных ст. 22 Конституции РФ. Исходя из этого предлагаем следующие изменения в УПК РФ:

- пункт 15 статьи 5 УПК РФ следующего содержания:

«Фактическое задержание подозреваемого - процессуальное действие, производимое уполномоченными должностными лицами по отношению к лицу, подозреваемому в совершении преступления, применяемое на срок не более 40 часов с момента фактического лишения свободы передвижения, о чём составляется протокол фактического задержания».

- включить в статью 91 УПК РФ часть 1¹ следующего содержания:

«В случае, когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения должностные лица вправе задержать его на срок не более 40 часов, о чём указанными лицами составляется протокол фактического задержания подозреваемого».

Протокол подлежит составлению непосредственно в момент фактического лишения свободы передвижения. В протоколе указывается время задержания, обстоятельства задержания, а также информация о должностном лице, составившем протокол.

Задерживаемому лицу по его просьбе может быть предоставлен адвокат.

Задерживаемое лицо ознакамливается с протоколом фактического задержания посредством личного прочтения или прочтения вслух уполномоченным задерживающим лицом. В том случае, если замечания к протоколу отсутствуют, задерживаемое лицо удостоверяет его своей подписью. После составления протокола оно приобретает статус задержанного.

Фактическое задержание возможно до возбуждения уголовного дела. После доставления подозреваемого в орган дознания, к дознавателю или следователю, он подлежит личному обыску, результаты которого оформляются соответствующим протоколом. В первую очередь, компетентными органами устанавливается наличие в деянии повода и основания для возбуждения уголовного дела. Когда уголовное дело будет возбуждено, а причастность лица установлена, следователь или дознаватель возбуждает ходатайство перед судом об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу.

Следователь или дознаватель возбуждает перед судом ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу за 8 часов до истечения 48 часового срока, исчисляемого с момента фактического задержания».

По истечении 40 часового срока, если при производстве проверочных действий была выявлена причастность лица к совершённомu преступлению и возбуждено уголовное дело, оно подвергается процессуальному задержанию до рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. При фактическом задержании подозреваемого обязательно присутствие адвоката.

Считаем целесообразным составление протокола фактического задержания во всех случаях задержания подозреваемого лица. Это позволит более точно определять начальный момент срока задержания, а значит предупредит нарушение прав задержанного.

Данные изменения направлены на исключение ситуаций необоснованного задержания невиновных лиц, недопустимости применения в отношении них меры пресечения в виде заключения под стражу.

Источники и литература

- 1) Вершинина С.И. К вопросу о легализации фактического (полицейского) задержания лиц, застигнутых на месте совершения преступления // Всероссийский криминологический журнал. 2015. №4. С. 755-765.
- 2) Шамсутдинов М. М. Некоторые проблемы задержания по УПК РФ // ВЭПС. 2015. №2. С. 170 – 174.
- 3) Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого как мера принуждения: От подозрения к подозреваемому [Электронный ресурс] URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1202878>